Было решено, что сначала я навещу Мариэлу наедине и оценю, насколько Франц был зол после обвинений Эла. Я направился в ее покои, как только освободился от утреннего чая на следующий день.

Когда я вошел, она лежала в постели и просматривала бухгалтерские книги своего мужа, а он работал над чем-то другим, сидя в кресле у камина. Он поднял на меня бровь. "Я заметил, что твоя тень не с тобой сегодня утром".

"Франц", - предостерегающе сказала Мариэла.

"Все в порядке", - успокоил я ее.

Это замечание можно было истолковать как слегка враждебное, но, кроме этого, он не выглядел ужасно сердитым. И все же. Я была здесь, чтобы взбаламутить воду и проверить глубину его гнева. Я сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить.

"Я не буду извиняться за то, что сказал Эл. Все вы, королевские особы, ужасно обошлись с ним и заслуживаете большего, чем несколько резких слов. Я помогаю вам только потому, что считаю, что Зигмунд был бы худшим королем. Это не значит, что вы мне нравитесь или что я забуду то, что вы сделали".

Франц удивленно улыбнулся. От неожиданности я инстинктивно сделал шаг назад. То, что тебя кто-то пожурил, не должно вызывать улыбку.

Я думал, что раскусил этого парня. Он хотел стать королем, потому что считал себя умнее и гражданственнее своего сумасшедшего брата. И он был эмоционально тупым, потому что ему пришлось выслушивать любовные советы от девушки, которая даже ни разу не была на свидании, о том, как обращаться со своей женой.

Он, казалось, аккуратно вписался в угол "защищенного королевского рода, который думает, что знает все, но на самом деле это не так". Ничто из того, что он делал, не удивляло меня на протяжении нескольких месяцев. Так почему же сейчас его поведение изменилось?

Франц вздохнул. "Знаешь, Алфеус ни разу не высказывал своего мнения при мне до двух дней назад. Он всегда стоял в стороне и принимал все, что говорилось и делалось, хотя и неохотно. Я никогда не понимал его. Через некоторое время я перестал пытаться, потому что проще было не пытаться.

Его обвинения были более точными, чем мне хотелось бы признать".

Я игнорировал его страдания, потому что пытался отвлечь внимание родителей от Зигмунда и переключить его на себя. Я никогда не задавалась вопросом, почему с ним так обращаются. Я навел справки о клане Канта после того, как он удрал с тобой на буксире... Я думаю, он прав насчет своей личности. Зная своего отца, я могу предположить, что он очень важен для этих людей".

Значит, он думал так же, как и я. Что ж, мы оба хорошо разбирались в политике. Однако я не собирался выдавать секрет Эла, не зная, что думает его приемный брат.

"Что бы вы сделали, если бы он был таким?" спросил я небрежно.

Франц как-то странно посмотрел на меня. "Зачем мне что-то делать? Все оставшиеся Канта должны были рассеяться слишком далеко, чтобы когда-нибудь перегруппироваться. Я не могу

согласиться с геноцидными действиями моего отца, но и отменить их я не могу".

Какое разочарование. Может быть, я действительно выбрал не ту лошадь? Нет, это была неправда. Согласно роману, Зигмунд был полным тираном. Этот идиот якобы был порядочным королем, но сейчас я в этом сомневался.

Он не мог вернуть к жизни всех людей, которых убил король, но он мог вернуть выжившим их земли и выплатить им компенсацию за использование шахт все эти годы. Это было самое малое, что он мог сделать.

Я покачал головой. "Есть такая вещь, как реституция, ты слышал о ней? Все лучше, чем ничего".

Теперь настало мое время достать большие пушки. Все мои актерские способности должны были быть пущены в ход. "А я-то думал, что ты будешь лучшим королем, чем Зигмунд. Похоже, я ошибался. Мне еще не поздно принять его предложение стать помощником. Я уверена, что он даст мне то, что я хочу, раз уж ему так нужен мой вклад".

Мариэла не обиделась за своего мужа и не попыталась меня переубедить. Она смотрела на меня сузившимися глазами, очевидно, понимая, что я пытаюсь сделать. Иногда людей нужно было обманом заставить поступить правильно.

Франц заглотил наживку, как я и знал.

Ничто не имело для него большего значения, чем замена брата наследником престола.

"Ты не можешь этого сделать! Ты слишком вовлечен в мой план; я не позволю тебе. Я... я...", - пробурчал он, понимая, что не может ко мне прикоснуться.

Я была принцессой, пусть и неважной, и перемена того, кого я поддерживала, не была актом измены. Он не мог ни угрожать, ни наказывать меня, и это выводило его из себя. Я видела, как в его мозгу крутятся шестеренки, пока он взвешивал варианты.

"Чего ты хочешь?" резко спросил Франц. "В обмен на то, что я останусь одним из моих помощников".

Битва была уже выиграна. Я ответил с победной улыбкой на лице.

"Все просто. Верните земли народу Канта и дайте им сумму, равную половине прибыли, которую принесли их шахты за последние двадцать два года. Это должно помочь им восстановиться. После этого они будут контролировать шахты. Вам придется торговаться с главой клана за любое будущее использование этих минералов".

"Их глава клана был убит! Кто бы мне...", - оборвал он себя и сузил глаза. "Ты серьезно?"

Я невинно пожал плечами. "Я ничего не сказал."

Мне и не нужно было. Франц не был идиотом; сложить два и два было достаточно просто, исходя из нашего разговора. Он уже догадался, что Ал был важен для клана Канта. А кто может быть важнее того, кто продолжает род главы клана?

Аяна рассказала нам, что первенец каждого главы клана с самого начала был сыном, как часть благословения горных духов. Только сын-первенец мог взять на себя управление кланом.

Король знал это, поэтому он взял Эла и вырастил его вдали от гор, которые ему суждено было защищать.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2179618